

## НЕФТЯНОЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ РОССИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 100 ЛЕТ

**А.А. ИГОЛКИН,**

*доктор исторических наук, кандидат экономических наук,  
ведущий научный сотрудник ИРИ РАН и ИЭ РАН*

По итогам 10 месяцев 2007 г. Россия вышла по добыче нефти на первое место в мире, опережая Саудовскую Аравию приблизительно на 10%. При этом российская нефтяная отрасль имеет чётко выраженную экспортную ориентацию. Так, в 2006 г. в стране было добыто 480 млн. т нефти, а экспортировано 248 млн. т сырой нефти и 103 млн. т нефтепродуктов [14, с. 207, 469]. Таким образом, общий экспорт составил 73% от добычи, а доля сырой нефти в экспорте – 71%. В стране никогда не было ни такой высокой доли экспорта в нефтедобыче, ни такой большой доли сырой нефти в экспорте. Следует иметь в виду, что экспорт нефтепродуктов в дальнее зарубежье (а именно туда и идёт 94,5% такого вывоза), осуществляется по средним экспортным ценам, которые в 2006 г. были даже чуть ниже, чем на сырую нефть [14, с. 476]. Это означает, что вывозятся такие нефтепродукты в значительной мере для последующей переработки. Насколько соответствует такая политика интересам страны и есть ли ей альтернативы – это сложный вопрос, при анализе которого важно иметь в виду не только перспективные оценки запасов и добычи нефти (в мире и в России), прогнозы будущих мировых цен на нефть, перспектив перехода на альтернативные виды топлива и многое другое. Но нужно помнить и то, что было в прошлом, какую нефтяную политику проводило государство в дореволюционной и советской России. Что касается перспектив, то сегодня почти все эксперты согласны: низких цен на нефть не будет; реальные запасы (если не считать «тяжелой нефти») даже ниже, чем считалось ранее. Прирост запасов нефти в мире за последние 15 лет не компенсирует её добычу. В России после 2000 г. разведанные запасы нефти сократились примерно на 500 млн. тонн. Растут издержки добычи: за период с 2002 по 2005 г. затраты на разведку и добычу одного барреля нефти в мире возросли на 35%, в 2005 г. – ещё на 20% [1].

Итак, сегодня мы экспортируем преимущественно сырую нефть. Но всегда ли так было? Оказывается – нет.

В XIX в. Россия вывозила преимущественно керосин и смазочные масла, для чего в 1883 г. была построена железная дорога Баку – Батум. Тарифы на перевозку сырой нефти были столь высоки, что везти её было бессмысленно. А когда во второй половине 1880-х годов Э. Ротшильд (парижская ветвь банкирского дома) предложил построить нефтепровод Баку – Батум, то взбунтовалась и общественность, и предприниматели: все понимали, что если сырая нефть окажется на берегу Чёрного моря, то воспрепятствовать её вывозу будет трудно. И было подсчитано: экспорт пуда сырой нефти (вместо нефтепродуктов) принесёт стране убыток в 19 копеек [7, с. 15]. Поэтому общественность просила правительство построить к Чёрному морю не нефтепровод, а керосинопровод, что и было сделано.

Нефтяная промышленность дореволюционной России была ориентирована, прежде всего, на удовлетворение внутреннего спроса. Особенно нужен был мазут, так как угля не хватало. Экспортировались осветительные масла (керосин) – 46,4% от общего нефтяного экспорта в 1913 г., смазочные масла – 25,3%, бензин – 16,3% [15, с. 246]. Обращает на себя внимание высокая доля смазочных масел – самого сложного, по тем временам, нефтепродукта. Доля бензина ещё в 1904 г. составляла всего 1% – но в Европе появились первые автомобили, резко увеличился спрос, производство стало очень выгодным – и русская нефтеперерабатывающая промышленность на это быстро отреагировала, тем более, что грозненская нефть (а именно её добыча и росла) содержала большой удельный вес бензиновых фракций. Что же касается сырой нефти, то её удельный вес в экспорте был ничтожен – 0,05%, на мазут приходилось 6,8%. Всего же нефтяной экспорт составлял в 1913 г. 10,3% от добычи (рассчитано по: [4, с. 45; 10, с. 261]).

Но ведь и в Советском Союзе проводилась такая же политика: сырую нефть по возможности не вывозить, внутренние потребности считались приоритетными. Уже в 1925 г. западными компаниями началось строительство нефтеперерабатывающих заводов, причём советское руководство добивалось того, чтобы технологии были новейшими. Так, технологии термического крекинга были заказаны в Англии (компания «Виккерс») и в США (компания «Винклер – Кох»). Технология «Виккерса» оказалась неудачной; ответственные за сделку советские работники были репрессированы. Платили за поставку оборудования произведёнными на этом оборудовании нефтепродуктами, в рамках «компенсационных сделок». Например, уже в 1927 г. дал первую продукцию керосиновый завод, построенный фирмой Рокфеллера в Батуме; вся оплата шла в течение ряда лет керосином, который американцы продавали в странах Азии.

В 1920-е годы нефтепродукты представляли один из очень немногих возможных источников валютных доходов. Уже к 1926 г. нефтеэкспорт увеличился в 1,8 раза по сравнению с 1913 г., а к 1928 г. – в 3,0 раза [4, с. 94]. В годы первой пятилетки нефтеэкспорт давал самые большие валютные доходы – значительно больше, чем, например, вывоз зерна. Так, в 1932 г. нефтепродуктов было экспортировано в два с лишним раза больше, чем хлеба; они дали 18,7% от общей стоимости экспорта (на втором месте были лесоматериалы – 14,0%) [9, с. 109]. И вывозились именно нефтепродукты, а не сырая нефть: доля сырой нефти в 1932 г., когда нефтеэкспорт был максимальным за все межвоенные годы, составляла 9,4% от всего нефтеэкспорта [4, с. 123]. Примерно такой же эта доля оставалась почти все 1930-е годы, снизившись к 1939 г. почти до нуля.

Нефтяная промышленность была ориентирована, прежде всего, на удовлетворение внутренних потребностей СССР. Поэтому когда, в ходе индустриализации, резко возрос спрос на бензин и керосин, то многократно упал их вывоз: к 1939 г. по сравнению с 1932 г. вывоз бензина уменьшился в 17,2 раза, керосина – в 15,4 раза [4, с. 129, 163, 192]. Если в 1932 г. нефтеэкспорт составлял 28,6% от добычи, то в 1939 г. – лишь 1,6% (рассчитано по: [10, с. 262; 4, с. 129, 163]).

В годы второй и третьей пятилеток импорт нефтяного оборудования значительно уменьшился: из США был поставлен завод по производству крекинга – оборудования; он работал в Подольске. Но для переработки высокосернистой нефти Башкирии в Советском Союзе технологий не было. Тем не менее, не стали экс-

портировать сырую нефть, а заказали оборудование в США. Незадолго до войны Уфимский НПЗ дал первую продукцию.

Во время войны по программе ленд-лиза американцы поставили оборудование для четырёх заводов, на котором можно было производить высокооктановый бензин новейшим тогда методом – каталитическим крекингом.

После войны экспорт нефтепродуктов из СССР был незначителен; сырая нефть до 1948 г. не вывозилась вообще, в 1949 г. её вывезли в 8 раз меньше, чем нефтепродуктов. С 1946 г. по 1950 г. добыча нефти в СССР увеличилась на 16,1 млн. т, а нефтеэкспорт – лишь на 0,6 млн. т [10, с. 262; 5, с. 80-81]. Поставки советской нефти эффективно использовались как инструмент внешней политики. Так, если Финляндия, с точки зрения советского руководства, «вела себя хорошо», то она и получила в 1949 г. нефтепродуктов больше, чем любая страна, кроме Болгарии. А вот Югославия, занимавшая в 1948 г. первое место среди всех импортёров советских нефтепродуктов, к 1949 г. практически полностью лишилась таких поставок [5, с. 126-128]. Советское руководство тогда не ставило интересы стран «народной демократии» выше собственных. Из Румынии в СССР поставлялось довольно большое количество нефти, а также нефтеоборудования, которое снималось с румынских заводов в счёт репарации. Три завода были построены на базе оборудования, вывезенного из Германии, причём и в Ангарске, и в Салавате на этих заводах производилось довольно много «спецпродукции».

В 1950-х годах экспортная политика СССР стала существенно меняться, что связано, прежде всего, с изменением политико-идеологических ориентиров.

Еще в начале 1950-х годов Советский Союз экспортировал топливно-энергетические ресурсы в незначительных количествах: их доля в совокупном экспорте СССР в 1950 г. составляла 3,9%. К 1955 г. она поднялась до 9,6% и продолжала расти [5, с. 73]. В 1955 г. в нефтеэкспорте по-прежнему преобладал вывоз нефтепродуктов, превышая вывоз сырой нефти почти в три раза. После XX съезда положение изменилось: Советский Союз, в ущерб собственным интересам, стал более активно поддерживать страны «народной демократии» и продекларировавшие социалистическую ориентацию страны «третьего мира». Одной из форм такой поддержки стала постанова дешёвой нефти.

За пять лет, с 1955 по 1960 гг., экспорт нефти и нефтепродуктов (по весу) в социалистические страны увеличился в 3 раза, в развивающиеся – в 2,6 раза. И что еще важнее, Советский Союз (впервые в истории страны!) стал экспортировать преимущественно сырую нефть, а не нефтепродукты. Вывоз сырой нефти впервые превысил вывоз нефтепродуктов по весу в 1959 г., по стоимости – в 1964 г.

Во второй половине 1950-х и в 1960- годах нефтедобыча в СССР быстро росла, преимущественно за счёт «Второго Баку». В 1961 г. Советский Союз, опередив Венесуэлу, занял по этому показателю второе место в мире, уступая только США. И было решено по-братски, по-социалистически поделиться дешевой сырой нефтью с восточноевропейскими странами. В 1964 г. в Восточную Европу пошла сырая нефть по нефтепроводу «Дружба». Никто, разумеется, не вспомнил, что в конце XIX в. в стране шли бурные дебаты о том, строить ли нефтепровод или керосинопровод, и, главное о том, чем закончились эти дебаты. Одновременно со строительством нефтепровода с помощью СССР в Восточной Европе сооружались нефтеперерабатывающие заводы в Плоцке (Польша), Братиславе (Чехословакия), Сизхаломбатте (Венгрия), Шведте (ГДР). Затем при техническом содействии

Советского Союза был построен ещё ряд НПЗ – в Бургасе и Плевне (Болгария), Георгиу – Деж (Румыния). На 1 января 1976 г. в социалистических странах при техническом содействии СССР были введены в эксплуатацию предприятия по переработке нефти общей мощностью 33,7 млн. т в год, кроме того, опять при помощи СССР, строились или проектировались НПЗ общей мощностью 23,9 млн. т нефти в год. В развивающихся странах при помощи СССР на ту же дату были построены НПЗ мощностью 11,6 млн. т в год [11, с. 759].

Экономические ресурсы всегда ограничены. Поэтому, загрузив заводы нефтяного машиностроения этими заданиями, СССР не мог достаточно эффективно развивать собственную нефтепереработку.

Поставки сырой нефти в Восточную Европу были для СССР крайне невыгодны. Так, в 1966–1970 гг. Советский Союз поставлял странам Совета Экономической Взаимопомощи сырую нефть по цене 15–18 руб. за тонну, что не возмещало даже затрат на добычу и транспортировку нефти [6, с. 482–484]. Социалистические страны затем перепродавали Западу нефтепродукты, произведённые из советской нефти и на советском оборудовании, уже по мировым ценам. А ведь сырая нефть могла бы перерабатываться в СССР, а нефтепродукты вывозиться в Восточную Европу – и по продуктопроводам (вместо нефтепроводов), и в цистернах, и в танкерах. Ценообразование на мировом рынке складывалось таким образом, что львиную долю прибыли международный нефтяной картель, господствовавший на Западе, получал именно от продажи нефтепродуктов; мировые цены на сырую нефть до 1973 г. были чрезвычайно низкими. В 1970 г. текущие мировые цены на сырую нефть, составляли 1,35 долл. за баррель («лёгкой аравийской»); среднегодовые цены за 1973 г. достигли 2,10 долл., а в 1974 г. – 9,60 долл. за баррель [18]. Но и после первого энергетического кризиса, повлекшего за собой резкий рост цен на сырую нефть (и, само собой, нефтепродукты), Советский Союз продолжал поставлять в Восточную Европу гораздо более дешёвую нефть. С 1975 г. цена советской нефти определялась как средняя мировая за последние 5 лет. То есть цена на 1976 г. оказывалась средней мировой за 1971–1975 гг. [17, с. 108].

По официальным данным того времени, в топливно-энергетический комплекс направлялось приблизительно вдвое больше капиталовложений, чем в машиностроение и металлообработку; современный исследователь С.И. Дёгтев, опираясь на недавно рассекреченные данные, уверяет, что разрыв был троекратным [6, с. 475]. Чрезмерный «крен» капиталовложений в сторону топливно-энергетического комплекса беспокоил некоторых советских экономистов уже в середине 1960-х годов [16, с. 52].

Но руководство страны, непрерывно наращивая экспорт нефти (а затем – и газа), недофинансировало другие отрасли – гражданское машиностроение, сельское хозяйство, лёгкую промышленность. В условиях научно-технической революции расстановка приоритетов должна была быть не такой, как в 1920-е годы.

Новые возможности предоставляла Советскому Союзу нефть Западной Сибири.

В 1975 г. Советский Союз, добыв 490,8 млн. тонн нефти, занимал по этому показателю первое место в мире. В США объём добычи составлял 417 млн. тонн, в Саудовской Аравии – 415 млн тонн.

Добыча нефти в Западной Сибири часто шла методами, которые можно назвать варварскими, браконьерскими. Начиная разработку месторождения, сов-



сем не думали о том, что с ним будет всего через 5–10 лет. Винить в этом самих нефтяников нельзя, в централизованно управляемой экономике они получали задания и установки «сверху».

Как позже признавал известный нефтяник Г.Г. Вахитов: «Интенсификация отбора нефти на Самотлорском месторождении была доведена до абсурда, без всяких разумных ограничений». О превышении разумных темпов отбора нефти на месторождениях Западной Сибири позже писал и один из руководителей отрасли В.И. Грайфер, другие нефтяники [2, с. 522–526].

Что же заставляло брать нефть «любой ценой»? Во многом – то, что отрасль приобрела в значительной мере экспортную ориентацию. В структуре экспорта СССР доля нефти и нефтепродуктов в 1980 г. составляла 36,4%, ещё 7,4% давал газ. В том же году из СССР было вывезено 119 млн. т сырой нефти и 41,3 млн. т нефтепродуктов при общей добыче, равной 603 млн. т [3, с. 19; 13, с. 397]. Если бы была такая возможность, советское руководство готово было бы продавать за рубеж, в том числе – странам Запада, гораздо больше нефти. Как позже вспоминал министр нефтяной промышленности Н.А. Мальцев, в 1970-е годы в Политбюро было принято решение о строительстве нефтепровода Обь – Находка с тем, чтобы продавать Японии по 40 млн. т нефти ежегодно. Стоимость нефтепровода составила бы в долларовом эквиваленте не менее 35 млрд. долл. того времени. Руководству нефтяной отрасли удалось уговорить членов Политбюро отказаться от этого проекта [8, с. 225–227]. В 1980-е годы темп прироста нефтедобычи замедлился, в отдельные годы имело место даже падение нефтедобычи: если в 1988 г. добыли 624 млн. т, то в 1989 – 607 млн т, а в 1990 г. – 571 млн т. Но до 1986 г. мировые цены на нефть были довольно высокими, страна могла располагать большими поступлениями нефтедолларов. В 1981 г., после второго «взлёта» цен на нефть, среднегодовой уровень цены на нефть сорта «Брент» равнялся 39,25 долл. за баррель; в 1987 г. она стоила уже 18,25 \$. В первой половине 1989 г. средняя цена российской (тогда ещё советской) нефти «Юралс» составляла 14,55 долл. за баррель [19].

Доля сырой нефти в советском нефтеэкспорте в 1989 г. была почти такой же, как сегодня – 69%. Но от добычи нефти вывоз составлял лишь 30,3% – значительно меньше, чем в наше время [12, с. 377, 644].

В Советском Союзе до 1989 г. экспорт, как правило, незначительно, процентов на 5–10, превышал импорт. То есть почти все нефтедоллары тут же и тратились. Именно на них закупалось значительное количество зерна. По-видимому (точных расчётов нет), если бы средства, вложенные в добычу и транспортировку экспортируемой нефти, дававшей валюту на покупку зерна, удалось инвестировать в аграрный сектор, то «продовольственная зависимость» от Запада была бы преодолена или, уж во всяком случае, существенно ослаблена. Но откладывалось в «долгий ящик» решение не только проблем аграрного сектора. Бывшие министр и зам. министра нефтяной промышленности СССР вспоминали: «Все возникающие проблемы рассматривались в первую очередь с позиции – «сколько дано продать тюменской нефти, чтобы купить необходимое оборудование, продукты питания, зерно и т.д.». Как будто других источников у великой державы вообще не существовало (...). Этим вирусом было поражено не только высшее политическое руководство, но и министры отраслевых министерств. Последние открыто стали заявлять, что «оборудование требуемых качеств и параметров мы сделать

не можем!» и его следует закупать за рубежом. За что? На какие средства? Непременно следовал ответ: «За нефть!» [8, с. 225-227].

Советский Союз попадал не только в «продовольственную», но и «технологическую» зависимость от Запада. Структура внешней торговли СССР становилась почти такой же, как у развивающихся (а не развитых) стран.

В 1991 г. Советский Союз распался, и общее катастрофическое падение производства затронуло и нефтяную отрасль. В 1992 г. добыча нефти в России составляла еще 399 млн. тонн, а в 1995 г. – всего 307 млн. т. К 2000 г. удалось войти на уровень 324 млн. т., а к 2006 г. – даже 480 млн. т. [14, с. 207]. Но этот подъем целиком объясняется чрезвычайно резко возросшим нефтяным экспортом. Что же касается внутреннего потребления нефтепродуктов, то оно ниже, чем в последние годы существования Советского Союза, причём даже по бензину, и это при заметном росте парка легковых автомобилей. Что и не удивительно, если вспомнить, что и в 2006 г. Россия далеко не достигла уровня промышленного и сельскохозяйственного производства 1989 г. В 2006 г. было произведено 70,8% продукции обрабатывающей промышленности и 46,8% машин и оборудования от уровня 1991 г. [14, с. 198-199]. А в 1991 г. производство было меньше, чем в 1989 г. Существенно уменьшилось производство практически всех видов сельскохозяйственной продукции, её общее производство составляло менее 73% от уровня 1989 г. И Вооруженные Силы, конечно, получают горючесмазочных материалов во много раз меньше, чем в 1985 г. Нефтепродукты не идут в нужном объеме на оплату необходимого импорта, который, в отличие от всех лет советской власти, в постсоветской России всегда в полтора – два – два с половиной раза меньше экспорта. Так, в 2006 г. по данным таможенной статистики, совокупный экспорт России составил 302,0 млрд. долл., а импорт – лишь 137,5 млрд долл. [14, с. 455]. Валютные доходы превращаются в государственные золото – валютные резервы, в значительной мере – в форме облигаций американского правительства.

Рост нефтедобычи не сопровождается соответствующим развитием нефтяного машиностроения, нефтепереработки, нефтехимии, нефтеразведки, нефтяной науки и нефтяных технологий. Ещё хуже положение в других отраслях промышленности, подчас находящихся в состоянии деиндустриализации. Нефтьдоллары могли бы использоваться для финансирования прогрессивных структурных изменений в экономике. Пока же, по данным за 2006 г., в структуре промышленного производства доля машиностроения и металлообработки составляет всего 19,3%, зато на продукцию топливно-экономического комплекса приходится 32%. Доля сравнения: в 1989 г. доля машиностроительного комплекса достигала 29,3% [12, с. 336].

При эксплуатации нефтяных месторождений в недрах остаётся гораздо больше неизвлечённой нефти, чем это было раньше. По данным Министерства природных ресурсов РФ, коэффициент извлечения нефти с 1990 по 2000 г. снизился с 0,39 до 0,31; за то же время в остальном мире он увеличился и превышает 0,5.

Приходится признать, что сегодня нефтяной сектор в наименьшей мере – за последние сто лет – служит интересам населения России. Доходы от экспортируемой нефти почти не превращаются в так нужные для страны инвестиции, он не служит «локомотивом экономики». В принципе «нефтянка» может быть органичной составной частью народнохозяйственного комплекса, «нижними этапами», над которыми надстраиваются «высокие технологии» (как в развитых странах)

или чужеродным анклавом (как в Нигерии). Похоже, что к 2008 г. в России окончательный выбор ещё не сделан.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданчиков С.* Международное сотрудничество: смена приоритетов // *Мировая энергетика*. 2007. № 9.
2. *Вахитов Г.Г.* Полвека отечественной нефтедобычи: от взлета к падению // *Нефть страны Советов*. М., 2005.
3. *Внешняя торговля СССР в 1980 году*. Статистический сборник. М., 1981.
4. *Внешняя торговля СССР за 1918 – 1940 годы*. М., 1960.
5. *Внешняя торговля СССР*. Статистический сборник. 1918-1966. М., 1967.
6. *Дегтев С.И.* Внешнеполитические аспекты хозяйственной реформы 1965 г. (на примере нефтяной промышленности СССР) // *Нефть страны Советов*. М., 2005.
7. *Известия Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству*. Вып. 32. Материалы по вопросу о Баку – Батумском нефтепроводе. М., 1889.
8. *Мальцев Н.А., Игревский В.И., Вадецкий Ю.В.* Нефтяная промышленность России в послевоенные годы. М., 1996.
9. *Мишустин Д.Д.* Внешняя торговля и индустриализация СССР. М., 1938.
10. *Народное хозяйство СССР в 1960 году*. М., 1961.
11. *Народное хозяйство СССР в 1975 году*. М., 1976.
12. *Народное хозяйство СССР в 1989 году*. М., 1990.
13. *Народное хозяйство СССР в 1990 году*. М., 1991.
14. *Россия в цифрах 2007*. Краткий статистический сборник. М., 2007.
15. *Фролов В.И.* Экономика нефтяного хозяйства. М.-Л., 1928.
16. *Хейнман С.* Темпы и эффективность промышленного производства // *Коммунист*. 1965, № 16.
17. *Черкасов Н., Мельников Ю.* Механизм интеграции стран СЭВ: буржуазные оценки и реальность // *Плановое хозяйство*. 1979, № 10.
18. Energy Information Administration (<http://eia.doe.gov/international/Table11.7.xls>)
19. Energy Information Administration (<http://tonto.eia.doe.gov/dnav/pet/hist/>)